С тех пор как Цяо Цзинь проснулась, хотя все было под ее контролем, были некоторые вещи, которые заставляли ее чувствовать себя немного не в своей тарелке.

Ракшасское царство было необъяснимо активным, и в те времена Ракшаса в основном редко активно появлялась в современном мире, за исключением очень немногих особых случаев.

Поскольку эти два мира не имеют отношения к делу, за их появление придется заплатить немалую цену.

Теперь снова появилось то, чего она никогда не видела, особенность строя, появляющаяся на людях.

Возможно, за десять тысяч лет дрейфа ее сознания в мире появилось нечто неожиданное.

Но это не имело значения, что было неожиданным, все это в конце концов закончится, она всегда будет понимать, не было никакой спешки.

Отрицательная реакция еще не закончилась, и торопиться разобраться во всем сейчас было бы для нее неразумно.

***

На следующий день Мэн Чэн Ю встал у двери, немного растерянный.

Она не спала всю ночь, прошлой ночью та девушка сказала, что будет искать ее в девять часов, а потом вспомнила, что девушка вообще не сказала, где она находится.

Как она собиралась ее найти?

Она всю ночь бегала по полицейскому участку, а теперь Ан Чжинсон все еще удерживается внутри.

Прошлая ночь была уникальной, драка была настолько разгоряченной, что сосед услышал звонок и вызвал полицию.

Когда к двери подошла полиция, Ань Цзиньсон сказала, что она чудовище, ее мать Юе Шурон испугалась сказать хоть слово.

Она присела на корточки на земле и выпустила все свои обиды и отчаяние, сказав, что она сопротивлялась, потому что Ань Цзиньсонг хотел покушаться на нее.

Ее лицо было опухшим, у Юэ Шуронг также были травмы на теле, Ань Цзиньсонг был только пастись, но больше соответствует Мэн Чэн Ю сказал, что ситуация.

Кому бы полиция поверила, само собой разумеется.

В конце концов, это было бы правдой, разница была только в том, что Мэн Чэн Юй внезапно пробудился на полпути, чтобы стать духовным наставником.

Мэн Чэн Юй настаивал на задержании Ань Цзиньсона и обвинении его в домогательстве, поэтому полиция пока его не отпустила.

Ее мать, Юе Шурон, и она вернулась домой, и, как испуганная птица, убежала в страхе, когда Менг Чэн Юй попытался прикоснуться к ней.

В тот момент Мэн Чэнъю, казалось, кое-что понял.

Стоя на месте, она показала насмешливый смех.

Действительно смешно, избивать ее более десяти лет мужчин, которых она не боится, она не боится, она боится, это его собственная дочь, которая пострадала от насилия в семье и чуть не подверглась насилию.

Она была пробуждена необъяснимой силой, но она никогда не думала о том, чтобы использовать эту силу, чтобы причинить ей вред.

В тот момент Мэн Чэн Юй даже не мог поверить, что Юэ Шуронг была ее биологической матерью, но схожие черты лица на самом деле давно доказали, что они действительно были матерью и сыном.

Просто подход Мэн Чэн Юя к Юэ Шуронг никогда бы не смог понять истинных мыслей ее сердца.

Когда она подошла к входу в общину, Мэн Чэнъю увидела такси, припаркованное на улице, опустившееся окно, показавшее нежное равнодушное лицо, она помахал рукой в сторону Мэн Чэнъю: "Залезай".

Мэн Чэнъю увидел, что это была она, и почему-то она чувствовала себя несравненно непринужденно, когда это был явно незнакомец.

Не задумываясь, она села в машину и уехала с Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь отвел ее в тихую чайную. Лицо Мэн Чэн Юя было опухшим, и она наложила штукатурку, но она все еще была опухшей и выглядела немного странно.

Цяо Цзинь взглянул на него и сказал: "Похоже, все улажено?".

Мэн Чэн Юй покачала головой: "Теперь, когда сучка только временно задержана, он безуспешно приставал ко мне, неприятно осуждать, я передумала, я его выпущу".

Когда она склонила голову и сказала это, это было с огромной ненавистью.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1074882